

Светлана Рощина

Тайник

Сборник детективных рассказов

16+

Светлана Рощина

Тайник. Сборник

детективных рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41859348

SelfPub; 2019

Аннотация

В рассказе в жанре саспенс «Дремлющая тень» молодая писательница покупает квартиру в тихом городке, чтобы там спокойно работать. Но её покой нарушают очень шумные соседи с верхнего этажа, которые отказываются идти на любой компромисс. В рассказе «Любой из нас» на встречу выпускников приходит бывший ученик, отсидевший срок за убийство одноклассника – звезды класса и школы. Но на вечере выясняется, что в прошлом всеобщего любимца много тайн, и настоящим убийцей может оказаться любой из присутствующих. В рассказе «Тайник» пожилой коррупционер знакомится с молодой особой, но ту интересует лишь его тайник с деньгами.

Содержание

| | |
|-----------------------------------|----|
| Дремлющая тень | 4 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 57 |

Дремлющая тень

А всё так хорошо начиналось. С покупки новой квартиры.

С риелтором мы договорились встретиться на железнодорожном вокзале небольшого провинциального городка, в котором я собиралась поселиться в ближайшее время. И хотя я действительно устала от бесконечной суеты нашей столицы, основной причиной этого выбора была финансовая составляющая вопроса. Долгие годы я отказывала себе во всём, отказавшись даже от личной жизни, лишь бы однажды переехать жить в свою квартиру. И, возможно, это бы случилось очень нескоро, но, когда умерла моя бабушка, родители продали её дом в деревне, отдав полученную сумму мне. И тогда я добавила эти деньги к своим сбережениям и поняла, что этих средств мне хватит лишь на квартиру в пригороде.

И хотя я привыкла к аскетичному образу жизни, но время нельзя было обмануть, потому что оно работало против меня. В прошлом месяце мне стукнуло тридцать два года, а я до сих пор была не замужем и не имела детей. И что ещё хуже, у меня даже не было парня. Причём не было очень давно.

Сразу после окончания Литературного института мне повезло устроиться работать в редакцию одного глянцевого журнала и, кроме написания статей о последних веяниях моды, я увлеклась написанием приключенческих рассказов для детей. И, на удивление, они оказались удачными,

потому что вскоре я заключила контракт с книжным издательством, и через год вышла моя первая книга. Затем была другая, третья. И я стала успешным писателем.

Книги писались легко, словно мне кто-то нашёптывал их на ухо, а я лишь быстренько их записывала. Я брала идеи ото всюду: из случайных разговоров на улице, из снов, из наблюдений за людьми и животными. И я всегда носила с собой блокнот, чтобы сразу же сделать соответствующие наброски, потому что хорошая идея могла вползти мне в голову совершенно неожиданно, даже в кабинете стоматолога (чистая правда!). Но также легко могла упорхнуть из головы, если какая-то случайность резко меняла поворот моих мыслей.

И хотя я с лёгкостью могла творить где угодно и когда угодно, как и любому человеку, а особенно писателю, мне хотелось иметь свой рабочий кабинет с массивным столом и удобным креслом, с письменным прибором из малахита и ручкой с золотым пером, и, главное, с огромными стеллажами книг во всю стену, потому что нет ничего лучше для вдохновения, как почитать какой-нибудь мировой бестселлер признанного мастера словесности. Потому что стоит лишь вкусить его слог и погрузиться в атмосферу его гения, как мои собственные мысли начинали работать в усиленном режиме, обрабатывая, словно компьютер увиденную и услышанную ранее информацию, чтобы воспроизвести её в новой и неожиданной форме.

А живя с родителями, младшим братом и собакой в кро-

шечной столичной квартире, сложно было создать уютную и тихую рабочую обстановку. Меня всё время отвлекали, дёргали, отрывали от дела, и если бы не моя феноменальная работоспособность, я бы, наверное, вряд ли укладывалась в издательские сроки.

И чтобы справиться с ситуацией я поставила себе цель. Откладывать как можно больше зарабатываемых денег, чтобы купить квартиру, в которой у меня непременно будет свой кабинет.

Но осуществить эту прекрасную затею оказалось не так-то просто. Цены на недвижимость постоянно росли, и я никак не могла собрать требуемую сумму. А влезать в ипотеку я не собиралась принципиально, так как творческий процесс – дело ненадёжное, так как, в прочем, и банковские проценты. Я боялась, что, взяв кредит, не смогу расплатиться, увязнув в долговой яме на многие годы. А ведь мне нужно было ещё успеть выйти замуж и родить хотя бы одного ребёнка, пока я ещё в состоянии была это сделать. А заводить детей, имея за плечами ипотеку, я полагала неразумным.

Так что я копила денежки, отказывая себе во всём. Я не ходила на вечеринки, не встречалась с парнями, не выезжала за границу, так как полагала, что подобный образ жизни позволит мне через пять, максимум, семь лет отпраздновать новоселье в собственной квартире.

Но годы шли, а я всё продолжала жить с родителями. Мне уже стукнуло тридцать, затем тридцать один, потом тридцать

два. Все подружки уже давно махнули на меня рукой, записав в старые девы, а я всё ещё надеялась их удивить.

Но когда случился новый скачок цен на недвижимость, я поняла, что не смогу угнаться за динамикой её роста. И чтобы не остаться на всю жизнь в одиночестве, проведя её в погоне за мечтой, я решила умерить свой аппетит и потратить все имеющиеся деньги на то жильё, на покупку которого их хватит.

Сначала я рассматривала варианты рядом со столицей, но даже это было для меня непомерной тратой. Поэтому я стала отодвигать границы дальше и нашла неплохой вариант в маленьком провинциальном городке с тысячелетней историей. И чем больше я об этом думала, тем сильнее мне эта идея нравилась. Ведь было бы совсем неплохо сменить столичную суету на беспечную и размеренную жизнь провинциального обывателя.

Там я бы могла каждый день покупать парное молоко и ходить в лес за ягодами. И чтобы искупаться в реке или побыть в лесной тишине, мне не нужно было бы ехать целый час на электричке, потому что для этого понадобилось бы только выйти из дома. Я бы могла жить в тихом раю. Вышла бы замуж за какого-нибудь работягу и родила ему парочку хороших сорванцов. И каждый выходной день мы ходили бы на пикник, жарили зефир и бегали до упаду по густой траве. А днём я писала бы свои романы в блаженной тишине провинциального городка, не знакомого с шумом ночных

улиц большой столицы и сумасшедшим траффиком нескончаемого потока автомобилей.

Наверное, это – самый лучший образ жизни, о котором можно только мечтать.

В общем, подумано – сделано.

Я созвонилась с риелтором, дамой по имени Ирина, которая подобрала мне неплохой вариант двухкомнатной квартиры в маленьком провинциальном городке, расположенном в полусотне километров от столицы. И в ближайший же выходной день я отправилась туда всё это посмотреть.

Сойдя в электрички, я вышла на платформу и стала ждать риелтора. И контраст мира, в котором я оказалась, и того, из которого час назад уехала, был настолько разителен, что плохо укладывался в голове.

Во-первых, это отсутствие огромных толп народа, к присутствию которых я привыкла в столице. На столичном вокзале ты сразу же попадаешь в бесконечный поток людей, чемоданов и тележек. Тебя несут, не давая самому выбрать направление и темп. И стоит чуть-чуть зазеваться, как ты уже окажешься совсем не в том месте, куда планировал пойти. Но чтобы вернуться обратно, ты не можешь просто развернуться и пойти в нужную сторону, потому что это невозможно в принципе. Тебе нужно поймать нужный поток людей, спешащих в одном с тобой направлении, вклиниться в него и шаг в шаг, не отставая и не мешкая, лавировать в толпе, стараясь сберечь свои ноги и сумку от неожиданных ударов

и нападений.

И, едва ты заметил нужный указатель, хоп! нужно вовремя вынырнуть из толпы, потому что в противном случае она унесёт тебя в новые дебри, из которых ты будешь очень долго выбираться.

Но на местном вокзале, кроме меня, из электрички вышло ещё человек десять-пятнадцать. И всё! А это, между прочим, конечная станция. Да и эти пассажиры сразу же разбрелись в разные стороны, оставив меня одну на платформе в растерянности. Куда идти?

В столичном вокзале этот вопрос никогда не стоит, потому что там толпа принимает решение за тебя. Здесь же приходилось самой решать и думать.

Поэтому я просто дошла до конца платформы и огляделась.

И второе, что поразило меня здесь, это был прохладный свежий воздух. Никаких выхлопных газов, свидетельствовавших о близости оживлённой трассы, никаких чебуречных и шашлычных, никаких бомжей и мусорных свалок. Наверное, я попала в рай.

Вокруг меня был лес, и я понятия не имела, как добраться до заселённой части города. Но вскоре я заметила, как к железнодорожной платформе подъехала чёрная машина, из которой вышла женщина средних лет в длинном тёмном пальто и вязаной шапочке. Она сразу же направилась в мою сторону.

– Лариса? – вопросительным тоном обратилась она ко мне.

– Да, – ответила я. – А Вы – Ирина?

В ответ женщина кивнула.

– Очень приятно познакомиться, – сказала она. – Ну что, поедem смотреть квартиру?

– Конечно, – согласилась я и пошла вслед за риелтором, села в её новенькую машину, и мы поехали осматривать мою будущую жилплощадь.

Мы выехали на двухполосное шоссе, по обеим сторонам которого стоял густой хвойный лес.

– Тихий у вас городок, – сказала я Ирине, чтобы начать разговор.

– Да, – многозначительно произнесла она в ответ. – После жизни в большом городе здесь может быть скучновато.

– О! Об этом не стоит беспокоиться! Я так устала от столичной суеты, что с удовольствием готова отказаться от такого счастья. К тому же я – писатель и привыкла работать в одиночестве. Мне не нужны шумные компании, и я не люблю большие тусовки. Самый лучший собеседник для меня – это компьютер. Поэтому жизнь в столице утомила меня, и я решила переселиться в небольшой городок. К тому же мне уже тридцать два, и пора думать о замужестве. А для этого нужна отдельная квартира.

– Так у Вас есть молодой человек? – с возросшим интересом спросила Ирина.

– Нет, к сожалению, – тяжело вздохнув, ответила я. – Пока для личной жизни у меня не было ни времени, ни возможностей. Но сейчас, с покупкой новой квартиры, полагаю, такие возможности появятся.

– Да, наличие отдельной жилплощади решает очень многие проблемы, – не отрывая взгляда от дороги, ответила Ирина.

А тем временем мы переехали реку по широкому асфальтированному мосту и въехали в населённый пункт. Сначала мы ехали по частному сектору среди одноэтажных домиков, но потом въехали в район новостроек.

Здесь повсюду велось строительство. Справа, слева, сбоку, спереди – везде были огороженные территории, стояли башенные краны, строительные вагончики. И вот среди этого оазиса всеобщей застройки стоял великолепный двенадцатиэтажный дом.

Дом был панельный, но обложен с внешней стороны кирпичом, отчего создавалось впечатление, что и сам дом кирпичный. Впереди располагалась детская площадка с качелями и горками, а вдоль дома проходил заасфальтированный тротуар. И, несмотря на ведущееся со всех сторон строительство, здесь всё было чисто и аккуратно. Правда, чтобы подъехать сюда, предстояло преодолеть некоторое расстояние по ухабистой песчаной дороге. Общественный же транспорт сюда не ходил вовсе.

– А как же я буду сюда добираться? – обескураженно спро-

сила я Ирину, выходя из её автомобиля.

– На машине, – спокойно ответила она.

– Но у меня её нет.

– Тогда я советую Вам её купить.

Да, легко сказать! Я на квартиру-то копила десять лет, вложив в это предприятие все свои сбережения. У меня даже на мебель денег практически не осталось. Где уж тут покупать машину! Только как всё это объяснить риелтору, которая, по сути, ничего не знает обо мне, да и не хочет знать. Кроме, разве что, моей платежеспособности по предстоящей сделке.

– Вы знаете, – медленно произнесла я, – сейчас у меня нет возможности приобрести машину. И я хотела бы узнать, а каким образом можно сюда добраться своим ходом?

– Ну, – протянула в ответ Ирина, и было заметно, что я сразу же упала в её глазах. – В десяти минутах отсюда есть автобусная остановка, и оттуда Вы сможете доехать до железнодорожной станции. А из центра города регулярно ходят автобусы в столицу. Собственно, наш городок небольшой, всё рядом, поэтому не заблудитесь.

– А как здесь с инфраструктурой? В смысле поликлиника, детский сад, школа? Они далеко отсюда?

– Я же Вам сказала: здесь всё близко! К тому же рядом ведётся строительство. Через год-другой прямо с этим домом будут и детский сад, и школа, и поликлиника. Вот, давайте я Вам всё покажу.

И Ирина достала из машины чёрную файловую папку и открыла её. Найдя нужную страницу, она показала её мне.

– Вот план этого микрорайона. Позади этого дома будет школа на пятьсот мест и стадион. С правой стороны – детский сад, а чуть поодаль – автобусная остановка. Но сейчас сюда автобусы не ходят, так как дорогу ещё не проложили. Но у этого дома очень удобное расположение!

Да, на схеме всё выглядело просто идеально. Да и срок окончания строительства истекал через два года, так что у меня были все основания полагать, что это – очень удачный выбор, учитывая, что через пару лет я планировала обзавестись не только семьёй, но и ребёнком. И слова Ирины меня успокоили. Оставалось лишь посмотреть на квартиру.

Признаться, я бы очень хотела жить на последнем этаже, потому что у меня имелся слишком большой опыт жизни на первом. С одной стороны, в этом были и свои плюсы. Например, когда возвращаешься домой из дальней поездки с тяжелеными чемоданами, а лифт не работает. Только зашёл в дом и вот ты уже в своей квартире, можешь преспокойненько распаковывать вещи. Или когда тебе очень нужно в туалет. Не надо бежать по лестницам или ждать медленно ползущего вниз лифта, опасаясь, что за это время в подъезд зайдёт какая-нибудь женщина с коляской или парочка еле дышащих пенсионеров необхватных габаритов, и тебе придётся пропускать их вперёд, а самой продолжать ждать дальше. Нет, эти проблемы меня миновали, и о них я знаю лишь со

слов своей подружки, которой посчастливилось жить на девятом этаже. У меня же были свои проблемы. Например, жуткий холод зимой. Как бы я не утепляла квартиру, в которой жила вместе с родителями, в зимние месяцы мы ходили по дому в валенках, потому что пол был ледяной. А с ноября по март мы даже не пользовались холодильником, оставляя продукты прямо на полу кухни. И они не портились.

Решётки на окнах мы не ставили, потому что жили небогато, и красть у нас было нечего. Но окна практически всегда держали занавешенными, потому что все прохожие, которые шли мимо, считали своим долгом заглянуть в наши окна, словно надеясь увидеть в нашей квартире что-то необычное и таинственное, не разглядев которое невозможно жить дальше. От этого я чувствовала себя живущей на витрине, которую рассматривают все, кому не лень.

И, конечно же, мы слышали все разговоры на улице. Шум проезжающих машин, детский плач, свист, крики, собачий лай и телефонные разговоры людей, – всё это создавало такой непередаваемый колорит, что не давало никакой возможности остаться наедине с собой и своими мыслями. Ведь тишины не было даже ночью, отчего приходилось ложиться спать с берушами. Именно поэтому я очень сильно хотела жить только на последнем этаже.

Но, к сожалению, на последнем этаже квартир не осталось. И самым высоким был лишь одиннадцатый этаж. И за неимением лучшего, я решила довольствоваться этим. И ко-

гда я зашла в квартиру, то поняла, что ничего другого искать мне не нужно, потому что это было то, что надо.

Первое, что поразило меня, когда я вошла в неё, это была тишина. Умиротворённая, ничем не прерываемая тишина, которой мне так не хватало в большом городе.

Комнаты были большими и светлыми. И хотя их площадь была не так уж велика, но здесь было столько света и свободного пространства, что квартира казалась гораздо больше.

В обеих комнатах на стенах были наклеены однотонные обои нежно-персикового цвета. Потолки были натяжные с встроенными светильниками. В большой комнате имелся выход на просторный застеклённый балкон, а в маленькой комнате было два окна.

На кухне уже имелась встроенная мебель, а в туалете и ванной – сантехника, заботливо установленная прежним хозяином, что, несомненно, подкупало.

И я ходила по этой квартире и мысленно представляла себе, как здесь всё устрою. Куда поставлю диван, а где оборудую своё рабочее место.

А в довершении картины следовало отметить, что из окон открывался прекрасный вид на реку и лес. Правда, обзор портили другие новостройки, вокруг которых всё ещё стояли башенные краны и строительные вагончики. Но я подумала, что это – дело временное. Вскоре строительство микрорайона будет завершено, строительный мусор убран, и вокруг домов будут посажены деревья и расчищены лужайки.

Не пройдёт и пары лет, как все мои друзья будут с восхищением приезжать в гости, находя мой выбор нового места жительства крайне удачным.

И конечно же тот факт, что эта квартира располагалась на одиннадцатом этаже, я расценила как возможность использовать лестничные пролёты в качестве тренажёров. Так как личная жизнь сейчас была у меня на нуле, то, соответственно, секс в ней тоже отсутствовал. И, чтобы это не сказалось отрицательно на моём здоровье, следовало отсутствие занятий в постели заменить интенсивными физическими тренировками, чтобы давать сердцу регулярную нагрузку. И я решила, как и раньше, не пользоваться лифтом, поднимаясь на одиннадцатый этаж и спускаясь с него по лестнице. Это позволит мне держать в тонусе мышцы бёдер и послужит кардиотерапией для сердца.

– Я беру её, – восхищённо произнесла я вслух, обращаясь к Ирине.

– Хорошо, – сказала она. – Мне нужно будет созвониться с хозяином. Но хочу Вас сразу предупредить, что на эту квартиру имеются ещё покупатели.

– Но я готова оплатить всю сумму хоть завтра. Причём наличными. Мне не нужно брать для этой цели кредит и ждать одобрения банка. Вся необходимая сумма имеется у меня на счёте, – уверенным тоном произнесла я, понимая, что это может быть решающим аргументом в мою пользу, так как позволит риелтору быстрее заключить сделку и получить

свои комиссионные без оформления и подписания дополнительных документов, которые требуются для получения банковского кредита.

– Да, – многозначительно произнесла Ирина, и улыбка одобрения появилась на её лице. – Это очень хорошо! Я непременно сообщу об этом хозяину квартиры, и, думаю, он согласится с тем, что Вы – наиболее выгодный покупатель.

Затем мы покинули квартиру, и Ирина отвезла меня в центр города, чтобы я могла лучше познакомиться с местом, где собиралась поселиться. После этого она попрощалась со мной, обещав перезвонить в самое ближайшее время.

А тем временем я медленным шагом пошла по главной улице города, стараясь определить, не ошиблась ли я с выбором, решив переселиться на постоянное место жительства в незнакомый населённый пункт.

Весь центр этого города был застроен двухэтажными домиками столетней давности, а большинство жителей жили в частом секторе. И лишь на окраине городка велось строительство многоэтажных новостроек. А вдоль главной улицы в два ряда выстроились многочисленные торговые точки, предлагавшие жителям продукты, предметы одежды и даже магнетики на холодильник. Ещё я увидела здесь кафе-бар и пиццерию, а рядом с автобусной остановкой стоял даже Макдональдс. В общем, цивилизация была налицо.

А в конце улицы располагалась большая старинная церковь, проходя мимо которой крестились все: и стар и млад. И

это показалось мне хорошим знаком, так как там, где много верующих, не должно быть разгула преступности.

Пожалуй, я не ошиблась в своём выборе и стоило заключать сделку. И в самых радужных чувствах я отправилась на автобусную остановку, чтобы вернуться в столицу и ждать звонка от риелтора.

Ирина позвонила на следующий день и сообщила, что хозяин согласен продать квартиру именно мне и готов встретиться. Эта новость очень обрадовала меня, и я начала готовиться к новоселью.

В течение ближайших двух недель мы подписали договор купли-продажи, зарегистрировали его в регистрационной палате и меньше, чем через месяц, я уже въехала в новую жилплощадь.

Переезд не занял много времени, так как добра у меня было немного. И когда грузчики внесли последнюю коробку, я обессиленно опустилась прямо на неё и огляделась. Светлое очарование, которым меня поразила эта квартира в первый день, пропало из-за нагромождения неразобранных вещей, но разбирать их сегодня у меня не было сил. Поэтому я отправилась в душ, после чего улеглась на диван – единственный предмет мебели, который я привезла с собой, и сразу же провалилась в тяжёлый и глубокий сон без сновидений.

Утром я поднялась рано. Где-то в половине седьмого. Сле-

лала зарядку и сразу же принялась за работу. Вынула из коробок посуду, перемыла её и поставила в кухонный шкаф. После чего я сварила себе кофе, устроив десятиминутный перерыв, а затем принялась за распаковку белья и одежды. Но это заняло совсем немного времени, так как мой гардероб сложно было назвать богатым. После этого я вымыла пол в квартире, оставив неразобранными несколько коробок, и решила немного поработать над новой книгой.

На её написание издательство предоставило мне три месяца, но я была уверена, что уложусь и в половину этого срока, потому что идей в моей голове было полно. Нужно было только выудить их оттуда и разложить по полочкам. И я сварила новую порцию кофе и достала ноутбук.

Так как рабочего кабинета у меня ещё не было, как, собственно, и большей части мебели, то пришлось устроиться на диване, положив ноутбук на колени.

Мне понадобилась буквально пара минут, чтобы собраться с мыслями и начать печатать. И даже по первым строчкам моего романа становилось очевидным, что он получается многообещающим. Я попыталась с первого же абзаца заинтересовать своих читателей, предвкушая, как они будут по ходу книги разгадывать мои загадки, которые я умело собираюсь преподнести им, подкидывая потихоньку подсказки, но оставив самое интригующее на финал.

Так прошло около двадцати минут. И за это время я успела напечатать всего лишь страницу своего текста, как вдруг

мой слух разорвал звук работающего перфоратора.

Звук был такой резкий, что, казалось, он просверлил мой мозг.

От неожиданности я вздрогнула. Моя правая рука дёрнулась, случайно нажав не на ту клавишу, и весь напечатанный текст исчез.

– Чёрт! – выругалась я, пытаюсь восстановить свои работы.

И хотя мне это удалось, весь рабочий настрой, равно как и мысли, ещё пару секунд назад складно лежавшие в моей голове, сбились в одну кучу. В такой обстановке работать было невозможно. А соседи с верхнего этажа, являвшиеся источников этого ужасного шума, продолжали сверлить стены, не останавливаясь ни на секунду.

Дому ведь пять лет! Неужели за это время они ещё не успели сделать ремонт в своей квартире?

Ох, прежде, чем покупать себе жильё, нужно было обойти соседей, чтобы убедиться, что они – вменяемые люди, с которыми можно спокойно сосуществовать в одном доме, а не наркоманы или параноики, от которых всё время приходится ждать одних неприятностей. И почему я раньше об этом не подумала? Наверное, потому, что дом – новый, и жильё здесь достаточно дорогое, и только успешные и обеспеченные люди могут позволить себе жить здесь. Очень надеюсь, что это так. И сегодняшняя эксцесс – лишь досадное недоразумение, которое можно легко урегулировать, поговорив с

соседями. Нужно просто подняться к ним и объяснить, что для работы мне нужна тишина, и вместе искать компромисс.

С этими мыслями я выключила ноутбук, потому что работать уже не могла, и решила подняться к соседям с верхнего этажа, чтобы познакомиться, а заодно сразу же расставить все точки над і.

Накинув кофту и переобувшись в туфли, я поднялась на двенадцатый этаж.

Да, здесь шум был ещё больше. Перфоратор работал, не переставая, словно у хозяев квартиры было желание просверлить им всю стену, снеся её напрочь.

И, чтобы воочию убедиться в этом, я нажала на кнопку дверного звонка. Безрезультатно. Звук колокольчика просто утонул в грохоте работающего перфоратора. Я нажала ещё и ещё раз. Снова никакого результата.

Тогда я попробовала стучать в дверь, надеясь, что вибрация заставит хозяев квартиры обратить на меня внимание. Но и это не помогло.

Я стучала и звонила очень долго, но, складывалось ощущение, что хозяева шумной квартиры страдают глухотой и потому не замечают никаких посторонних звуков. И мне пришлось вернуться к себе не солоно хлебавши.

От всего этого у меня жутко разболелась голова и пришлось принять пару таблеток, чтобы справиться с этим.

А соседи продолжали шуметь.

И когда же несчастный перфоратор сдохнет? Хоть бы

электричество вырубил, что ли.

Поняв, что дальше работать уже не смогу, я решила прогуляться. Одевшись, я вышла на улицу. Прохладный апрельский ветер тотчас пахнул в лицо, но я была рада этому, так как тотчас пришла в себя, забыв о зловредных соседях.

Я гуляла между домами, изучая окрестности. Несколько раз вляпалась в дорожную грязь, которую здесь никто не убирал, видимо, полагая, что пока строительство не закончено, нет смысла наводить порядок на территории. Один раз споткнулась и поняла, что на каблуках здесь ходить опасно. И под конец прогулки зашла в продуктовый магазин, чтобы купить себе парочку йогуртов.

Заходя в подъезд, я решила не пользоваться лифтом и начать свои тренировки по подъёму на одиннадцатый этаж.

Поначалу это было совсем несложно. До пятого этажа я дошла, даже не сбив дыхания, но дальше идти было сложнее. К десятому этажу я приползла уже с бьющимся сердцем, а до одиннадцатого пришлось идти, еле переставляя ноги. Но я не сдавалась, напоминая себе, что совсем скоро тренировки принесут желаемый результат. Главное – не сдаваться.

Подойдя к своей двери, я заметила непривычную тишину.

Ура! Соседи перестали сверлить! Нужно было срочно воспользоваться этой ситуацией, чтобы поговорить с ними.

И отвернувшись от своей двери, я снова направилась к лестничному пролёту, держа в руках йогурты. Но, сделав шаг вверх, поняла, что погорячилась. Нужно было восполь-

зоваться лифтом. И хотя предстояло пройти не так много, сил на этот путь уже не осталось. Но и использовать лифт для того, чтобы подняться всего лишь на один этаж, тоже не хотелось. Поэтому я медленно побрела вверх. А когда дошла до нужной квартиры, сразу же нажала на кнопку звонка, мысленно рисуя образ соседей в своей голове.

Но и в этот раз дверь мне никто не открыл. Что же это такое?

Но в этой ситуации был и свой плюс. Значит, на сегодняшний день их ремонтные работы закончены, и смогу наконец-то приняться за свой роман.

Воодушевившись этой мыслью, я быстренько спустилась к себе, открыла дверь, вошла в квартиру и разулась.

Ах, как же хорошо иметь своё жильё! Лишний раз даже выходить никуда не хочется. Пожалуй, на сегодня мои прогулки закончены, буду весь день писать роман.

Я съела йогурт и снова вернулась к ноутбуку. Устроилась поудобнее на диване, включила компьютер, пытаюсь вернуться к тем идеям, которые витали в моей голове утром и которые я должна была оформить в виде печатного текста.

Мне удалось быстро сосредоточиться и к тому моменту, когда ноутбук загрузился, я уже готова была печатать.

Перечитав свои последние предложения, чтобы вернуться к сюжетной линии, я стала набивать текст, но в этот раз мне едва удалось сдвинуться с места, как перфоратор снова загудел.

Это было издевательство!

Отложив ноутбук в сторону, я поднялась с места, обулась и снова отправилась к соседям. Я звонила и стучала в их дверь, но мне так никто и не открыл. А перфоратор продолжал делать свою шумную работу, разрывая мой мозг и барабанные перепонки.

Продолжать писать роман сегодня было бессмысленно, поэтому я снова приняла таблетку от головной боли и, сунув вату в уши, решила посвятить весь день домашним делам, надеясь пообщаться с соседями вечером, когда они наконец-то устанут сверлить и будут отдыхать.

Признаться, вата в ушах не очень-то помогала, поэтому пришлось ещё и обмотать голову шарфом, чтобы хоть немного увеличить звукоизоляцию моего мозга. И в таком неприглядном виде, напоминая арабского дервиша, я ходила весь день по квартире, думая лишь об одном: когда этот злополучный день закончится или же когда содохнет перфоратор соседей.

К семи вечера ремонтные работы жильцов двенадцатого этажа прекратились. Но снова бежать к ним и барабанить в дверь у меня уже не было особого желания. Мои моральные и физические силы были на исходе, но если оставить всё как есть, то сегодняшняя история могла повториться завтра. Поэтому я пошла на кухню, налила себе стакан воды, медленно выпила его и пошла в коридор переобуваться.

А взглянув на себя в зеркало, обратила внимание, что це-

лый день хождения с тюрбаном на голове не прошёл для моей причёски даром. Волосы были примяты и совершенно не поддавались укладке, что, конечно же, не слишком радовало меня. Ведь мне, как и любой другой девушке, было важно произвести приятное первое впечатление при знакомстве. Ведь мои соседи вполне могли оказаться очень милыми людьми, пусть даже не умеющими выбрать подходящее время для ремонта. Поэтому я повязала на голову бандану и снова отправилась на двенадцатый этаж.

Преодолевая внутреннее сопротивление, вызванное плохо скрываемой злостью на шумных соседей, я всё же нажала на кнопку дверного звонка, сразу же услышав, как его резкий звук разнёсся по квартире. Мигом я надела на лицо улыбку, приготовившись пустить в ход всё своё обаяние.

В этот раз использовать кулаки для стука в дверь не пришлось. Через несколько секунд я услышала, как поворачивается ключ в дверном замке и открывается дверь.

Моему взору предстала женщина неопределённых лет и такой же неопределённой комплекции. На её лице не было улыбки или каких-либо ещё признаков доброжелательности, лишь недовольство тем, что кто-то посмел её побеспокоить в собственном жилище.

На женщине был просторный длинный тёмно-сиреневый халат, скрывавший всю фигуру. На её крупном носу были очки с огромными линзами, а на голове косынка.

Эта женщина напомнила мне фабричных работниц, воло-

сы которых в соответствии с правилами безопасности всегда должны быть убраны под головной убор, а их рабочие халаты не должны иметь ничего лишнего, чтобы случайно не попасть под работающий механизм станка. И вполне может быть, что эта женщина тоже работала на ткацком производстве и продолжала переносить привычки и навыки рабочего процесса в свой дом.

– Здравствуйте, – произнесла я, обращаясь к этой даме. – Меня зовут Лариса. Я – Ваша новая соседка. Живу прямо под Вами. И вот зашла познакомиться.

Женщина оглядела меня с головы до ног, будто оценивая, гожусь ли я в её соседки, после чего сказала в ответ:

– А я – Марина.

Затем последовало секундное замешательство, так как я не знала, будет ли вежливо сразу же обвинять соседку в нарушении тишины или же стоит для начала немного поговорить на общие темы. Но, по-видимому, Марина вежливостью не отличалась.

– А где же Михаил? Или Вы – его жена? – неожиданно спросила она меня.

Михаилом звали предыдущего хозяина моей квартиры.

– Михаил продал квартиру мне, – пояснила я ситуацию.

– А где же он живёт сейчас? – продолжала спрашивать меня соседка, словно мы с Михаилом были старыми друзьями, и я всё о нём знала.

– Понятия не имею.

– А где Ваш муж? – снова спросила соседка.

– Я не замужем, – слегка задетая подобной бестактностью, ответила я.

– Да? – приподняв брови и поджав губы, произнесла Марина и ещё раз оценивающе осмотрела меня. – А я замужем, – после паузы с достоинством добавила она. – Виктор сейчас на кухне, проводкой занимается. А ещё у нас есть дочь Аня. Учится в третьем классе, – сообщила мне о своём семейном положении Марина.

– Вы сейчас упомянули о том, что Ваш супруг занимается электропроводкой. Именно поэтому поводу я и хотела с Вами поговорить, – обрадовавшись, что разговор перешёл в нужное русло, торопливо произнесла я.

– Мой муж бесплатные услуги не оказывает. Даже соседям, – сразу же выпалила Марина, вероятно, полагая, что все незамужние девушки представляют собой опасность для её мужа.

– Нет, я не по этому поводу, – поспешила успокоить я соседку. – В моей квартире сделан прекрасный ремонт, и мне ничего в этом плане не нужно.

– А зачем тогда Вам нужен мой муж? – делая шаг вперёд, словно намереваясь спустить меня с лестницы, грозно произнесла Марина.

– Мне совершенно не нужен Ваш муж, – стала заверять я соседку, тоже делая шаг назад, чтобы не столкнуться с этой женщиной лбами. – Я пришла к Вам, чтобы поговорить по

поводу ремонта, который идёт в Вашей квартире.

– И что? Твоё какое дело? – переходя на «ты», грубым тоном сказала соседка, перестав наваливаться на меня своим бюстом.

– Вы очень сильно шумите, – медленно выговаривая каждое слово, ответила я.

– В своей квартире мы можем делать всё, что захотим, – свирепо заявила соседка. – И никто нам не указ.

– Но понимаете, – стала оправдываться я, – сейчас мне приходится работать дома. Я – человек творческой профессии, и мне нужна тишина, чтобы сосредоточиться и собраться с мыслями. А Ваш супруг весь сегодняшней день работал перфоратором или дрелью. Шум стоял такой, что стены тряслись. И я очень надеюсь, что всю самую громкую работу Ваш супруг уже закончил, и завтра я, в свою очередь, смогу спокойно поработать за компьютером.

– А с какой это стати ты указываешь моему мужу, когда ему заниматься электропроводкой в нашей квартире? – продолжила наступать на меня соседка. – Будет у тебя свой муж, ему и указывай!

– Вы меня снова не поняли, – вздохнув, повторила я. – Ваш муж никоим образом меня не интересует. Я хочу Вас попросить не производить столько шума, сколько его было сегодня. Вы ведь не вчера въехали в эту квартиру?

– Мы купили это жильё ещё когда и дома-то здесь не было, – авторитетно заявила Марина. – Пришлось в ипотеку

влезть. А ведь мы ещё кредит за машину не отдали!

– Вот! Именно об этом я и говорю, – обрадованно произнесла я, убедившись, что соседка начала понимать то, о чём я ей пытаюсь втолковать последние несколько минут. – Этот дом построен пять лет назад, и, полагаю, все жильцы уже должны были успеть сделать основной ремонт своих квартир за это время. И если Вы сейчас здесь живёте, то, значит, Ваше жильё в пригодном состоянии. И если у Вас ещё и остались какие-то незавершённые отделочные работы, то необязательно заниматься ими каждый день с утра до вечера. Давайте договоримся о том, в какое время Вы можете беспрепятственно ими заниматься, а в какое – дадите возможность мне делать свою работу.

– А не пойти бы тебе отсюда подобра-поздорову? – переходя на гневный тон, заявила соседка. – Вот сейчас кликну своего муженька, он тебе популярно объяснит, куда тебе идти со своими советами и что с ними делать!

– Да что Вы такое говорите? – не сдержав удивления, воскликнула я. – Мы же живём в одном доме! Ведь я хотела с Вами по-дружески, по-соседски всё обсудить, пойти на взаимные уступки!

– Засунь свои дружеские уступки себе в одно место! – рявкнула соседка. – Нашлась тут уступчивая!

После этих слов она шагнула назад и захлопнула передо мной дверь.

«Вот и поговорили!» – подумала я.

И что же мне дальше делать? Как быть завтра? Продолжится ли в квартире соседей ремонт, или они уже всё сделали, и сегодня был последний шумный день? Кто знает? Ответов я не получила и, видимо, не получу.

Расстроенная, я вернулась к себе домой и снова села за компьютер.

Мысли и идеи по поводу нового романа, которые ещё утром гнездились в моей голове, сейчас окончательно испарились. Я не могла выдать из себя ни строчки, что было совершенно на меня не похоже.

И тут новая напасть взорвала покой в моей квартире. «Радио Шансон».

Судя по всему, соседи с двенадцатого этажа решили расслабиться и отдохнуть, и, по их мнению, лучшим музыкальным сопровождением своего досуга они избрали эту радиостанцию. Ну почему именно «Радио Шансон»?

Музыка играла так громко, что начисто выметала из моей головы все нормальные мысли, вырезая в мозгу только тексты блатных песен. Это было уже чересчур, но только если я сейчас снова заявлюсь к соседям, то их реакция на мой визит будет очевидной.

Обессиленно я выключила ноутбук, приняла успокоительные лекарства и отправилась спать.

Уснула я быстро и крепко. Но посреди ночи неожиданно проснулась от резкого звука. Мне показалось, что где-то рядом что-то свалилось.

Вздрогнув от неожиданности, я приподнялась на постели и взглянула на часы. Было пять минут первого ночи.

Ещё не придя в себя ото сна, я не могла понять, что же произошло. То ли это было во сне, то ли, действительно, здесь что-то упало.

Но пока я соображала, что происходит, раздался новый звук. И теперь его источник был очевиден. Это был не сон и не одна из вещей в моей квартире, свалившаяся случайно. Это были соседи с двенадцатого этажа. Теперь они двигали мебель.

Конечно, днём они этого сделать не могли, так как занимались, по их словам, электропроводкой. Только теперь закон был на моей стороне, и можно было смело жаловаться в полицию. Но ведь я только въехала в эту квартиру! И совсем не хотелось начинать свою жизнь здесь с разборок с соседями. К тому же с привлечением правоохранительных органов! И более того, мне так хотелось спать, что куда-то идти или кому-то звонить не было никакого желания. Поэтому я накрыла голову одеялом и снова закрыла глаза. А через несколько секунд я уже спала, несмотря на то, что жильцам двенадцатого этажа, по-видимому, сон был совершенно не нужен.

На следующее утро я снова проснулась очень рано и, открыв глаза, услышала самый желанный звук на свете – тишину.

Ура! Не теряя времени даром, я подскочила с постели, за-

правила кровать и побежала умываться.

В прекрасном расположении духа я сделала зарядку, приняла душ и пошла на кухню варить себе кофе. И после завтрака сразу же села печатать свой роман.

Мысли тут же направились в нужное русло, и я смогла с лёгкостью написать несколько страниц, как вдруг до моего слуха донёсся резкий и непонятный звук, который тотчас прервал всю работу.

Я прислушалась, пытаюсь определить, то ли это скулит бездомная собака на улице, то ли гудят неисправные трубы. Но звуки не были похожи ни на то, ни на другое.

Я поднялась с места, чтобы определить, откуда они доносятся. И стала ходить по квартире. Громче всего они слышались из туалета. И более того, я догадалась, что эти звуки из себя представляли.

Это был гласный звук «и» звучащий настолько протяжно и без малейших перерывов, что и вызывало сомнения в его источнике. Но теперь я поняла, что это была соседская девочка с двенадцатого этажа.

Вероятно, ей нужна была помощь. И автоматически я посмотрела на часы, чтобы определить, дома ли её родители, или следует вызвать службу спасения. Но сейчас было только семь часов утра, так что вряд ли девочка была в это время дома одна. Более того, после протяжного завывания девочка начала повторять одну фразу, расставившую всё по местам.

– Не хочу в школу! – визжала третьеклассница, словно её

розгами заставляли подняться с кровати.

После чего снова раздался протяжный звук «и-и», который заглушил остальные звуки в округе.

Да, неудивительно, что у такой неадекватной мамы растёт психически неуравновешенная дочь, для которой утренний подъём в школу является худшим кошмаром.

Сначала я подумала, что девочку бьют, и из-за этого она так громко кричит, но не услышала ни шлепков, ни других криков и ругательств, которые непременно сопровождают избиение. Видимо, этот ребёнок сам по себе был такой голосистый.

В общем, компьютер пришлось выключить, так как стало очевидно, что пока родители не отправят своё чадо в школу, продолжить работу я не смогу. И я решила потратить это время на стирку белья, искренне надеясь, что в течение часа соседи наверху уgomонятся.

И действительно, приблизительно через час всё стихло. И я развесила выстиранное бельё на сушилке и снова села за компьютер. В этот раз мне посчастливилось поработать только двадцать минут, потому что по истечении этого времени снова заработал перфоратор соседей.

Он гудел и гудел, и конца краю этим звукам не предвиделось. Поэтому я снова убрала ноутбук в сторону, оделась и отправилась на прогулку.

Вернулась я только через три часа, полагая, что теперь-то соседи уж точно закончили заниматься сверлением стен. Но

нет. Уже зайдя в подъезд, я услышала дребезжание сверла, пробивающего бетонную стену. Соседи с двенадцатого этажа продолжали издеваться над органами слуха и психикой остальных жильцов нашего подъезда. И конечно же, сочинять приключенческий роман для детей в этой обстановке было невозможно. Поэтому я даже не стала и пытаться это делать.

Раздевшись, я повторила вчерашний трюк с ватой в ушах и шарфом на голове. И в таком виде начала варить суп. И когда мой обед был готов, я выключила плиту, налила в тарелку суп и села за стол спиной к плите. А перфоратор всё продолжал гудеть. И чтобы отвлечься от этого бесконечного ужаса, я включила весёлый фильм на своём компьютере и, сняв с головы шарф и вынув вату из ушей, надела наушники.

Я почти уже доела весь суп, как вдруг услышала невообразимый грохот за своей спиной. Я подумала, что со стены рухнула полка, и собралась обернуться, чтобы убедиться в этом, но не успела, потому что в следующее мгновение чуть не слетела со стула. Тысячи мелких ударов одновременно посыпались на мою спину и затылок. И хотя я не верю в привидений и призраков, в ту секунду готова была признать их существование, так как никого другого, кто бы мог атаковать меня, в квартире не было.

Рефлекторно я закрыла лицо руками и сгруппировалась. И в такой позе просидела некоторое время, ожидая новых ударов. Но их не последовало. Тогда я открыла глаза и по-

смотрела вокруг. Вся кухня была усыпана мелкими осколками стекла. И я сразу же посмотрела на окно. Но оно было целым, без единой трещинки. Что же тогда это было? И медленно я повернула голову назад и увидела источник беды. Это был духовой шкаф. Только без стекла, миллион мелких осколков которого сейчас усыпали все поверхности на кухне, включая меня. Осколки были на полу, на столе, на стуле, в моём супе, в волосах, на спине, – везде, за исключением внутренней поверхности духового шкафа.

Но почему произошёл этот взрыв? Ведь я даже не включала духовку! Но тут я вспомнила уроки физики. Резонанс. Перфоратор соседей продолжал сверлить стены, которые сотрясались уже несколько часов. Видимо, в какой-то момент колебания стен и кухонной мебели достигли такого уровня, что стекло не выдержало и треснуло, разлетевшись на миллион мельчайших осколков. Благо, я была спиной к эпицентру взрыва, потому что если бы это было не так, то, вероятно, я бы так легко не отделалась.

Я поднялась со стула и начала стряхивать с себя на пол осколки. Пришлось полностью снять с себя одежду, чтобы вытрясти её. А когда я переделалась, то начала убирать всё это безобразие.

Я убирала и думала. Если по правильному, то следовало бы пригласить в квартиру соседей и показать им то, что они натворили, да ещё и потребовать у них денег на новый духовой шкаф. И если бы они были честными и нормальными

людьми, то признали бы свою вину и постарались загладить ущерб. По крайней мере, я бы на их месте поступила именно так. Но дело в том, что они – не нормальные люди, к тому же психически неустойчивые. И пытаться доказать им, что я не сама разбила молотком стекло в своём духовом шкафу, будет невозможно. Ведь у меня нет ни единого свидетеля. Никто не может подтвердить, когда разбилось стекло и каким образом. И если я пойду в суд, то соседи спокойно заявят, что духовой шкаф разбился при перевозке или я сама каким-то иным способом его разломала, чтобы взыскать с них, бедолаг, расплачивающихся за ипотеку, денег на новую кухонную мебель. И у суда не будет оснований им не верить.

А если же я попытаюсь поговорить с ними сейчас по-хорошему, то они просто не откроют мне дверь, как вчера. Или пошлют куда подальше.

Ох, что же делать? Воевать или забыть, потому что по большому счёту, я ведь не пострадала. Мои глаза целы, лицо и руки не изранены, потому что основной удар пришёлся на спину, которая была прикрыта одеждой. А духовой шкаф можно купить новый. В конце концов, это всего лишь небольшая финансовая трата, которую я могу себе позволить.

И я решила не ворошить это осиное гнездо. Стерплю в этот раз. Авось, этот проклятый ремонт у соседей закончится, и они будут целыми днями пропадать на работе. Ведь надо же им отдавать свои кредиты банкам! А их голосистая

дочка будет весь день сидеть в школе, и я смогу наконец-то наслаждаться долгожданной тишиной и работать в своё удовольствие, радуя читателей новыми романами.

А вечером мне позвонила подруга.

– Как твои дела? Как продвигается книга? – спросила она.

– Никак, – пожаловалась я и поведала подруге горькую историю последних двух дней, включая взрыв стекла в духовом шкафу.

– Если бы ты сняла это на камеру, то могла бы выложить в Youtube. Представляешь, сколько было бы просмотров!

– Если бы я сняла взрыв на камеру, то могла бы подать в суд на соседей и взыскать с них стоимость духового шкафа, а также моральный ущерб! – в сердцах воскликнула я. – Но откуда же я знала, что до этого дойдёт?

– Ты и так можешь подать на них в суд, – предложила подруга.

– Да нет. Это будет проигрышное дело! Ведь как я докажу, что стекло треснуло именно тогда, когда они сверлили эту несчастную стену и вследствие этого? А так будет моё слово против их слова, и вряд ли судья поверит именно мне. Лучше уж я просто куплю себе новый духовой шкаф. Сэкономлю время и нервы.

– А я бы на твоём месте пожаловалась, куда следует. Нельзя соседям спускать с рук такие вещи! А то совсем распояшутся, – настаивала на своём подруга.

– Ты же знаешь, как я не люблю ходить и жаловаться, –

расстроено произнесла я. – Это отнимает у меня столько нервов!

– Как знаешь, – ответила подруга. – Только как бы не было хуже.

– Куда уж хуже! – произнесла я, полагая, что сегодняшней взрыв был апогеем тех бесчинств, которые могли учинить соседи.

И если бы я только на секунду могла предположить, что ждёт меня дальше, то, по совету подруги, со всех ног побежала бы в полицию или в суд, чтобы привлечь своих соседей к ответственности и пресечь дальнейшие беспорядки, которые они будут безбоязненно творить в своей квартире.

Когда наступила ночь, я снова легла спать с надеждой, что завтрашний день будет лучше предыдущего, и быстро уснула. Но в середине ночи сквозь сон я услышала крики. Кто-то так сильно над моей головой ругался матом, что я проснулась. Взглянула на часы. Половина третьего ночи. И кому это не спится? Конечно же, моим драгоценным соседям, которые вздумали выяснять отношения посреди ночи. Они вообще спят когда-нибудь?

Соседи ругались так громко, что я слышала каждое слово, хотя и не понимала, о чём идёт речь, так как общение между мужем и женой велось исключительно на матерном языке, которым я не владею. Одновременно с руганью слышался визг их дочери, который я теперь различала по характерно-

му протяжному звуку «и-и».

Я перевернулась на другой бок и накрыла голову подушкой. Не помогло. Слышно было каждое слово соседей, которые и не думали прекращать свою ругань.

С этим нужно было что-то делать. Поэтому я опустила ноги на пол, влезла в тапочки и накинула халат. Пригладив руками волосы, я вышла из своей квартиры и поднялась наверх. Здесь крики были слышны ещё сильнее, но, вероятно, кроме меня они никого не беспокоили, потому что я ожидала увидеть на лестничной площадке разъярённую толпу жильцов, желающих приструнить разбушевавшихся соседей. Но так как в подъезде никого не было, пришлось вызвать огонь на себя. Я нажала на кнопку дверного звонка.

Как и следовало ожидать, не последовало никакой реакции со стороны буйных соседей. Они продолжали выяснять отношения на весь подъезд как ни в чём не бывало.

Тогда я заколотила в дверь. Колотить пришлось долго, пока дверь не открылась.

На пороге стоял хозяин квартиры. На нём была майка-алкоголичка, растянутые спортивные штаны, а на лице – щетина трёхдневной давности.

– Вы очень сильно шумите, – сообщила я ему как можно тактичнее. – Сейчас половина третьего ночи, и все нормальные люди спят.

– Пошла на ...! – произнёс сосед и закрыл передо мной дверь.

Да, разговор с соседом оказался ещё короче, чем с его женой. Ну и семейка!

А через секунду я услышала, как бурное общение соседей между собой возобновилось, словно мой визит не имел для них никакого значения. Хотя чего, собственно, я ожидала? Соседка ещё вчера дала понять, что я для них – пустое место, и их семья совершенно не собирается считаться с моими интересами. Поэтому нужно делать ход конём. Пойти к участковому и пожаловаться на буйных соседей. Вот чем нужно будет заняться завтра. А сейчас лучше всего вернуться назад, в свою квартиру и попытаться поспать.

Однако уснуть в эту ночь мне не удалось. После соседской ругани последовала игра на пианино, причём настолько бездарная и неумелая, словно на клавиши нажимала школьница. Хотя не удивлюсь, если так оно и было. Хотя, по идее, Аня должна была спать. Но разве можно было уснуть в таком шуме? Если у меня в квартире от всего этого безобразия уши закладывает, то же тогда творится там, у них?

Бедный ребёнок! Может, стоит в органы опеки пожаловаться?

Соседи угомонились только в четыре часа утра. А у меня сна уже не было. Я проворочалась в своей постели до шести утра, после чего встала и пошла варить себе кофе.

Я ощущала себя настолько разбитой, что не было даже сил сделать зарядку, поэтому я выполнила лайт-вариант своей разминки. Сделал растяжку для мышц спины и покрутила

обруч. На силовые упражнения меня уже не хватило.

На часах была половина седьмого утра, и в моей квартире царил непривычная тишина. Самое подходящее время поработать, но настроив садиться за компьютер не было, так же, как и не было подходящих мыслей для того, чтобы запечатлеть их в своём романе. Поэтому я включила Интернет и нашла какую-то новую комедию, которую и решила посмотреть.

Увлёкшись сюжетом, я успокоилась и подумала о том, что после фильма вполне смогу поработать, но не тут-то было. Мои шумные соседи к этому времени проснулись, и продолжили ночные разборки. Хоть бы они поубивали друг друга, что ли.

Когда занялся день, я поняла, что работать снова не могу. Нужно было что-то предпринять, чтобы привести в чувство беспокойных соседей, и я оделась и вышла на улицу для того, чтобы пойти и навестить участкового уполномоченного полиции.

На первом этаже нашего подъезда был стенд с объявлениями, где я и нашла адрес дежурной части полиции, которая располагалась на противоположном конце города. Но как туда было добраться на общественном транспорте, я не знала, поэтому пошла пешком.

Идти пришлось долго, более получаса, и я даже чуть не заблудилась, свернув не на ту дорогу, которая привела меня в тупик. Поэтому пришлось возвращаться в центр города и

искать нужное направление. Но в итоге мои поиски привели к успеху. Я пришла в полицейский участок.

Прямо у входа в комнате за стеклом сидел дежурный, который, заметив моё появление, осведомился:

– Вы по какому вопросу, гражданочка?

– Мне нужен участковый, – ответила я.

– А по какому адресу Вы проживаете? – снова спросил дежурный.

– На Индустриальной улице, дом десять.

– А документики при себе имеются?

– Разумеется, – ответила я, протягивая дежурному свой паспорт.

Тот внимательно пролистал мой документ.

– А Вы здесь не прописаны! – заявил он, возвращая мой паспорт.

– Да, я только недавно купила здесь квартиру и ещё не успела зарегистрироваться. Но у меня есть с собой свидетельство о собственности, так что всё в порядке, – стала я объяснять сотруднику полиции свою ситуацию. – В каком кабинете сидит участковый? Мне нужно срочно с ним поговорить.

– Вообще-то Ваш участковый на выезде, – ленивым голосом сообщил дежурный.

– И когда он вернётся?

– Не знаю, – пожал плечами дежурный. – Может, через пять минут, а может к концу дня.

– И как же мне быть? – обескураженно спросила я.

– Это уж Вам решать! Зависит от того, насколько Ваше дело срочное.

– Поверьте, очень срочное!

– Тогда можете написать заявление, и как только участковый вернётся, я ему тут же его передам, – предложил дежурный.

Я задумалась. С русским языком у меня, естественно, всё было в порядке. Уж кто-кто, а я без особого труда могла бы изложить события последних дней во всех красках на листе бумаги. Да только одного листа было бы мало. А если написать много, то никто мою писанину читать не будет. Подумают, что это – очередной бред обиженной гражданки, не поделившей что-то со своими соседями.

Нет, мне нужен сам участковый, чтобы он лично выслушал меня и, глядя в глаза, пообещал принять меры законного воздействия на Марину, Виктора и всю их семейку, пока я сама не начала действовать.

Поэтому я снова обратилась к дежурному.

– У меня действительно серьёзная проблема, и мне очень нужно лично поговорить с участковым. Подскажите, пожалуйста, в какое время это удобнее сделать?

– Попробуйте завтра. Если не будет никаких неотложных дел, участковый должен быть на месте. Думаю, сегодня не имеет смысла его ждать, – посоветовал дежурный.

Да, такой расклад дел меня явно не устраивал, потому что

перспектива ещё одних суток войны с соседями меня не прельщала. Но и тратить время на написание заявлений, которые никто сегодня читать не будет, тоже не хотелось. Поэтому я попрощалась с дежурным и отправилась обратно домой.

Шла я на ватных ногах. Мне душили гнев и бессильная злоба на соседей, которые каждый день портят мне жизнь. А ведь я въехала в новую квартиру всего-то три дня назад и уже готова бежать из неё на край света, лишь бы не видеть, а точнее, не слышать, своих громогласных соседей с двенадцатого этажа!

Ох, что же мне делать? Может быть, пока я ходила к участковому, они закончили ремонт или просто устали после бурной ночи и сейчас спят или же ушли в магазин? Или пошли вынести мусор? Пусть они хоть на десять минут выйдут из дома, чтобы я могла самую малость побыть в тишине и успокоить свои расшатанные нервы!

Надеюсь, там, на небесах, услышат мою скромную просьбу и выполнят её, ведь я так мало прошу! Ну, пожалуйста!

И чем ближе я подходила к своему дому, тем медленней становился мой шаг. Я боялась возвращаться в квартиру, о которой так долго мечтала. Я боялась, что вместо вождяленого покоя вновь окунусь в царство шума и хаоса, который создают зловередные соседи. И подойдя к подъезду, почувствовала, что совсем не могу идти. Я опасалась, что мои нервы не выдержат, и я сделаю что-нибудь дурное. А этого нель-

зя было допустить. Поэтому нужно успокоиться и подумать о чём-нибудь хорошем. Например, и тибетских монахах, сохраняющих спокойствие и мирное расположение духа в любых ситуациях. Вот так и я сейчас должна себя чувствовать. Я – тибетский монах, медленно и чинно шествующий по улицам и не замечающий мирской суеты вокруг себя. Мои мысли далеко-далеко. В царстве тишины и покоя рядом с Буддой.

И уговаривая себя таким образом, я обошла вокруг дома, после чего снова вернулась к подъезду и смело вошла внутрь. И в ту же секунду, как я закрыла за собой дверь изнутри, все мои благие мысли и намерения улетучились без следа, потому что дребезжание сверхмощного перфоратора было слышно даже здесь.

Соседи с двенадцатого этажа были дома и продолжали свой ремонт.

Услышав эти звуки, я даже перестала думать, автоматически начав подниматься по лестнице наверх. Но чем выше я поднималась, тем громче были звуки соседского перфоратора, и мне начало чудиться, что я просто схожу с ума, и соседи сверлят не свои стены, а мой мозг, высверливая из него остатки благоразумия. И я поняла, что готова убить их, если это и есть цена тишины.

Осознав это, я остановилась. Идти домой было нельзя, потому что в этом нескончаемом ужасе грохочущих звуков я не смогу контролировать себя. И если проблему на данном

этапе нельзя было решить мирным путём, то следовало подождать. Хотя бы завтрашнего дня, когда появится участковый и можно будет привлечь его к решению этих проблем.

А собственно, чего ждать до завтрашнего дня? Если мне всё равно не удаётся сегодня поработать, то лучше уж я проведу этот день в отделении полиции, где покараулю участкового и вернусь домой только в его сопровождении, чтобы он сам мог стать свидетелем того кошмара, который устроили мне соседи.

И я снова пошла по тому же маршруту, с которого только что вернулась. Но чем ближе я подходила к отделению полиции, тем больше сомнений закрадывалось в мою голову. Ведь дежурный чётко и ясно дал мне понять, что ждать сегодня участкового бессмысленно. И если я сейчас заявлюсь туда, то, по меньшей мере, вызову у него недоумение, а по большей, раздражение. И даже если он меня не выгонит, то, во всяком случае, посмотрит косо и в следующий раз не будет так любезно разговаривать. А наоборот, постарается избавиться от меня при первой же возможности. А злить того, у кого собираешься просить помощи и совета, глупо. А уж чем-чем, а глупыми поступками я не отличаюсь. Хотя именно сегодня мне так и хотелось совершить какую-нибудь глупость. Но только так, чтобы потом это не аукнулось мне в будущем неприятными последствиями.

В итоге я замедлила шаг и, не доходя по полицейского участка, повернула обратно.

Весь день я бродила по городу, заходя во все магазины подряд, но ничего не покупая. Мне просто нужно было отвлечься. И для этой цели прекрасно подошёл бы кинотеатр с его бесчисленными сеансами последних новинок кинопроката. Но здесь такой радости не было.

Единственный на весь город Дом культуры почему-то не транслировал никаких фильмов, ограничив свой репертуар спектаклями местной самодеятельности. Да и те шли лишь в вечерние часы по выходным дням.

В общем, податься мне было некуда.

Некоторое время я посидела в полупустом зале пиццерии и послушала местные сплетни, которыми делились две местные кумушки, сидевшие за соседним столиком. И на какое-то время я даже забыла о своих проблемах, заслушавшись, как эти две дамы обсуждают своих мужей.

Затем я снова прошла город вдоль и поперёк и даже провела пару часов на берегу реки, наблюдая за тем, мирно двигается вода и упавшие с дерева веточки плывут по течению, убегая подальше от берега и от своих корней.

Но когда начало темнеть, я поняла, что следует возвращаться обратно, как бы мне этого не хотелось, потому что вечерний холод уже начал пробираться под мою куртку и брюки. Я стала зябнуть и потому нехотя поднялась со своего места на берегу реки и пошла в сторону дома.

И тут в мою голову закралась шальная мысль. А почему бы сегодня мне не поступить так, как обычно поступает рус-

ский человек в стрессовой ситуации? А именно, напиться. Ведь если выпить побольше коньячку, то, глядишь, и репертуар «Радио Шансон» не покажется таким омерзительным. И вообще там иногда ставят очень неплохие песни. Жаль только, что иногда.

Время на часах ещё позволяло приобрести алкоголь в магазине, но внезапно я поняла, что не хочу пить в одиночестве, тем более под аккомпанемент соседского перфоратора или, ещё хуже, «Радио Шансон». Поэтому я пошла искать кафе-бар.

Вечером найти его было несложно, так как с его стороны постоянно доносилась громкая музыка и шумные голоса посетителей. И резонно было предположить, что люди заходят туда не только для того, чтобы купить по дороге домой свежих ватрушек. И хотя раньше я никогда не жаловала подобные заведения, так как у меня никогда не было времени на случайные знакомства, а также лишних денег, чтобы оплачивать разливную выпивку, в этот раз я решила сделать исключение.

И, прежде чем зайти внутрь, огляделась по сторонам, чтобы убедиться, что поступаю правильно и, не заметив косых взглядов, обращённых в мою сторону, потянула на себя ручку деревянной резной двери местного кафе.

И едва я оказалась внутри, как почувствовала атмосферу разгула и беспечности, царившую здесь. Подвыпившие посетители разговаривали на повышенных тонах, повсюду стоял

сигаретный кумар, и ритмичная музыка, сопровождавшаяся бессмысленным текстом, в исполнении певицы уже не первой молодости, убедили меня в том, что я не зря долгое время обходила подобные заведения стороной. Но на сегодняшний вечер это место должно было стать единственным пристанищем для моей несчастной души, потому что альтернатива этому была куда хуже.

Медленным шагом я направилась к барной стойке, чтобы заказать себе выпить.

– Мне, пожалуйста, коньяк, – сделала я заказ молодому бармену.

– Вам сто грамм или пятьдесят? – уточнил он.

На мгновение я задумалась. Не привыкла я пить, да и не умею я это делать. От ста грамм меня точно развезёт, но пятидесяти грамм в сложившейся ситуации было явно мало. Лучше уж буду пить не торопясь, чем подходить сто раз к барной стойке и просить повторить заказ.

– Лучше сто, – в итоге сказала я.

– А лимон нужен? – снова уточнил бармен.

– Да, пожалуй, – ответила я.

И когда бармен поставил передо мной бокал коньяка, я услышала, как кто-то сказал:

– Это за мой счёт.

Я обернулась налево, чтобы увидеть того, кто произнёс эти слова, и заметила парня лет двадцати восьми-тридцати, худого со светлыми волосами и с изрядно осоловевшим

ВЗГЛЯДОМ.

– Привет! – сказала я ему и улыбнулась.

Нужно же было как-то отблагодарить своего спонсора.

– Привет, – лениво ворочая языком, ответил он.

– Лариса, – представилась я.

– Антон, – ответил он.

Странно, но парень, так любезно предложивший оплатить мой напиток, оказался отнюдь не разговорчивым. Зачем тогда стоило сорить деньгами? Или он рассчитывал на иное вознаграждение, чем приятная беседа с красивой девушкой?

Думаю, если бы я просто выпила свой коньяк и ушла прямо сейчас из бара, то Антон даже не заметил бы моего отсутствия, забыв о моём существовании в ту же секунду, как только бы я исчезла из его поля зрения. Но моя совесть не позволяла сделать это. Поэтому я продолжила попытки вести светскую беседу в этом мутном заведении.

– Как поживаешь, Антон?

– Помаленьку, – пожимая плечами, ответил он. – А ты?

Он не назвал меня по имени, наверное, потому что сразу же забыл его, но я решила не обращать внимания на подобные мелочи. В конце концов, я же не в ЗАГС собиралась идти вместе с Антоном.

– Да ничего хорошего, – в сердцах ответила я. – Соседи достали. Дом, в котором я живу, построили пять лет назад, а они всё ремонт никак не доделают. Сверлят стены с утра и до вечера. А по ночам играют на пианино, ругаются и слу-

шают «Радио Шансон» на полной громкости. И всё это без перерыва на обед и сон. В общем, круглосуточно. Хоть на улицу беги. Вот я и убежала. И прибежала сюда, в этот бар.

– Так ты не хочешь к себе возвращаться? – на удивление глубокомысленно изрёк Антон.

– Не хочу.

– Так поехали ко мне, – предложил он.

И хотя намерения провести ночь в постели первого встречного парня совершенно не входили в мои планы, я подумала, что это не такая уж плохая идея. По крайней мере, я смогу поспать без сопровождения бряканья на пианино, песен «Радио Шансон» и иных шумов, которые так любят создавать жильцы двенадцатого этажа.

– А на каком этаже ты живёшь? – решила я уточнить этот вопрос прежде, чем дать своё согласие.

– На первом, – спокойно ответил Антон.

– Э-э, не, – сразу же завертела головой я. – Над тобой живёт столько соседей, что там я саму себя не услышу.

– Никаких соседей нет, – невозмутимо произнёс Антон. – Я живу в своём доме.

– Ух, ты! Это здорово! – обрадовалась я. – Только как к этому отнесутся твои родители? Вряд ли они обрадуются, когда ты приведёшь в их дом незнакомую девушку.

В ответ Антон лишь махнул рукой.

– Предков сейчас нет. Не беспокойся. Хата в моём распоряжении.

Что ж, такой расклад меня вполне устраивал.

– Тогда что же мы ждём? – отодвигая от себя опустевший бокал, сказала я Антону и, не оглядываясь, направилась к выходу.

Мой новый знакомый лениво пошёл следом.

Глядя на нашу пару со стороны, можно было подумать, что это я подцепила Антона, а не наоборот. Хотя, возможно, так оно и было, так как сейчас этот парень был мне гораздо нужнее, чем я ему. А точнее, его спокойное жилище.

И когда мы вышли на улицу, я полагала, что мы пойдём пешком или, в крайнем случае, если нарушенная координация Антона будет мешать поиску нужного направления, вызовем такси. Но, к моему величайшему удивлению, парень направился в сторону припаркованных поблизости машин и открыл дверцу одной из них, после чего сел за руль.

– Чего ты стоишь? – спросил он меня, видя, что я не решаюсь сесть рядом.

– А ты уверен, что тебе можно сейчас за руль? – боязливо поинтересовалась я.

– Садись, говорю тебе! – настойчиво произнёс он, заводя мотор.

Ох, не хотелось бы мне ехать куда бы то ни было с таким водителем! Но и давать задний ход тоже не хотелось. Положившись на судьбу, я села на переднее сиденье и пристегнулась. Антон же пристёгиваться не стал. И мы поехали.

Вёл он плохо, рывками, постоянно матерясь, отчего я со-

всем растерялась. Ох, не нужен мне был такой кавалер! Со-
всем не нужен! Но попросить Антона остановиться, чтобы
выйти, я тоже не решалась. Я чувствовала себя неловко, на-
вязавши своё общество этому парню, и потому не решалась
сбежать.

Худо-бедно мы доехали до нужного дома. Никаких фона-
рей здесь не было, да и в самом доме свет не горел, отчего я
не могла ничего здесь рассмотреть. Но я следовала за Анто-
ном, которого вёл вперёд автопилот, и надеялась, что ничего
плохого не случится.

И вот, когда мы прошли через террасу и коридор в комна-
ту, Антон включил свет и сразу же направился к телевизору,
чтобы включить и его.

– А зачем нам телевизор? – удивлённо осведомилась я.

– Когда я дома, телевизор всегда работает, – не глядя в
мою сторону, ответил Антон.

И вот загорелся голубой экран, и хорошо причёсанный
диктор начал рассказывать о последних событиях в мире.

Антон автоматически опустился на диван, стоящий на-
против телевизора и, показалось, вообще забыл обо мне. И
я даже подумала, что следует уйти по-английски, тем более
что я так и осталась стоять на пороге комнаты. Но тут Антон
произнёс:

– Ты что-нибудь будешь?

Услышав эту фразу, я поняла, что зря надеялась.

– В каком смысле? – спросила я, так как не поняла, что

этот парень имеет в виду.

– В смысле пива или что покрепче, – уточнил Антон, не отрывая взгляда от экрана телевизора.

– Да, было бы неплохо, – обречённо сказала я, поняв, что без дополнительной поддержки в виде хорошей порции алкоголя долго здесь не протяну.

Тогда Антон поднялся с дивана и вышел из комнаты, вероятно, на кухню.

Стало очевидно, что вечеринка затягивается, и потому не стоит стоять на проходе. Не разуваясь, я прошла в комнату и села на кресло, стоящее у стены с правой стороны от дивана.

Тем временем Антон вернулся, держа в руках две открытые бутылки пива.

– На! – сказал он, протягивая одну из них мне.

– Спасибо, – ответила я, не зная как вести себя в этой ситуации, потому что Антон тотчас снова опустился на диван и уставился в телевизор.

Он не проявлял никакой инициативы и даже не пытался поговорить, и было не понятно, зачем он вообще привёз меня сюда. Но я решила не думать об этом, пустив ситуацию на самотёк. В конце концов, мужик здесь Антон, а не я, так что пусть сам решает, чем мы будем здесь заниматься. Если, конечно, будем.

Я же тихонько сидела в углу и медленно пила пиво. Минут десять ничего не происходило, но тут я почувствовала подзрительное урчание в своём желудке. Этого ещё не хватало!

– Антон, извини, пожалуйста, где тут у тебя туалет? – поднимаясь с кресла и ставя на пол недопитую бутылку пива, произнесла я.

– По коридору налево, – не поворачивая головы, ответил Антон.

Опрометью я бросилась искать нужное заведение.

В коридоре было темно, и поэтому я начала нажимать на все выключатели подряд, чтобы найти туалет. И сначала наткнулась на другую комнату, затем на кухню, и только потом отыскала туалетную дверь.

Ворвавшись внутрь, я закрылась на щеколду и склонилась над унитазом. Меня рвало.

Желудок, не привыкший к алкоголю, пытался исторгнуть из себя мерзкое содержимое.

Я даже не представляю себе, сколько прошло времени, пока мне не стало легче. Наверное, очень долго, потому что, когда я покинула туалет и вымыла лицо в ванной комнате, то, вернувшись к Антону, застала его спящим. Он мирно похрапывал под звуки работающего телевизора.

Опустевшая бутылка из-под пива валялась на полу, а свет в комнате так и остался включенным.

Посмотрев на это зрелище, я снова подумала, что следует уйти. Но, признаться, у меня не было сил куда-то идти. Поэтому я погасила свет, выключила телевизор и опустилась в кресло, где, свернувшись калачиком, тут же уснула.

Проснулась я, когда первые солнечные лучи уже ворва-

лись в комнату. На часах была половина пятого утра. Антон всё ещё храпел, развалившись на диване. Но я не стала дожидаться его пробуждения. Поднявшись с кресла, я потянулась, сходила в туалет и без малейших угрызений совести вышла из этого дома.

На улице было ещё прохладно. Мокрая от росы трава сразу же намочила ноги, но мне показалось это даже приятным, так как тут же приободрило меня.

Тишина вокруг была великолепной. Где-то вдалеке щебетали птицы, но не было слышно ни одного звука, свидетельствующего о близости цивилизации. Не играла музыка, не сигналили автомобили, не работали строительные агрегаты. Всё было тихо и мирно, как в начале времён.

Вдыхая утренний воздух и наслаждаясь тишиной, я пошла, не думая о том, куда иду. Я просто шла по дорожке, усыпанной гравием, свободная от мыслей и печалей. И лишь когда дорожка закончилась, приведя меня к грязному оврагу, я поняла, что шла в неверном направлении.

Тогда я развернулась и пошла обратно. Мне было так хорошо идти, что я даже не смотрела по сторонам. Но и этот путь никуда не привёл меня, потому что в конце дорожки я уткнулась в забор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.